ством к хану отправил, которой более семи лет || у татар в полону содержался и единственно хлебом да водою ево питали. *л. 18 об.*

Но да продалжения описания сего агличанина Горзея, должен я наперед упомянуть, что сие опустошение города Москвы не во время безчеловечнаго владения Ивана Васильевича произходило, как то, уповательно (по не доволной знаемости, оной англицкой автор мнит), но оное было при жизни еще отца ево.

Продолжение сей войны аписывает Адам Алеар в четвертом томе персицкаго путешествия из поссевианскаго сочинения, а особливо из лифлянскаго летописца, весма справедливея, следующими словами. Однем временем великой князь Василий Ивановичь,[y] тиранов отец, казанских татар совсем победил и одново из них по своему соизволению над ними учинил ханом, именем Шеале. Сей, хотя и был природою татарин, || точию более *л. 19* аказывал верность и усердие великому князю масковскому нежели своему роду. В протчем был он сабою весма непригожь, имел длинные отвесловатые уши, великое смуглое лицо, толстое туловище, кароткие бедры и длинные дурные ноги. Оному должны были казанские татары покарятца и ему дань платить, что им весма досадно было. Ани атправили потаенным образом к крымским татарам посольство, представляя нещастие свое, что состоят под владением великаго князя и под началом такого хана, каторой более с уродом, нежели с человеком сходство имеет, и, при том, им[Ф] и изменяит. И просили, понеже ани адной с ними веры (то есть махометанскаго закона), чтоб помогли им из сего тяжелаго ига вырватца. Кримской хан, именем Мейдлигер, на сие согласился и в скором времени собрал великое войско, с каторым он к Казани подошел, оным городом || завладел *л. 19 об.* и прогнал Шелау, каторой з женою и детми в Москву убежал, а на место ево зделал он ханом над Казанскими татарами радного своего брата Сапегу. По сей адержанной победе приумножилась в татарах смелость, и пошли к Москве с своим войском, к которому ис Крима еще несколько тысячь прибыло. Грабили и опустошали все городы и села, чрез кои они шли. И хотя великой князь равномерно великое войско вскоре собрал и оное татарам навстречю послал и с ними при Аке реке в сражение вступить велел, но, однако, татара росиское войско победили, почему оное, и не оглядываясь, в Москву возвратитца принуждено было, за которым и татара следом шли, городом завладели, а замок кремль асадили, каторой замок великой князь оставя, в Новъгород отъехал. Росъсияне защищали замок с великою храбростию и часто к неприятелю подарки высылали. Неприятель, видя силную их оборону, разсудил, что к здаче крепости не скоро склонит. || Приняв подарки, согласился в договор с ними въступить *л. 20* и принудил россиян, чтоб великой князь их за собственноручным своим подписанием (с приложением государственной печати) абязался быть в подданстве у хана татарскаго и ему ежегодно дань платить. А напротиву того абязался хан от России отступить, всех пленных россиян (коих число весма велико было) возвратить. К такому безъчестному договору великой князь сначала склонятца не хотел, но, видя, что необходимость тогдашняя оного возпотребовало, наконец согласился. Патом хан Мендлигер в знак, что он (яко царь уже масковской) велел потрет свой в городе поставить, пред которым бы великой князь (когда он кримским послам ежегодную дань вручит) всегда б в землю поклонялся.[x] После сего Сапега в Казань поехал и там владел, а Мендлигеров старшей брат и владетелной хан крымской || со всем своим войском к Резани пошел, асадил *л. 20 об.*

---

[y] *В ркп.* Ивановичьвичь. [Ф] *В ркп.* их. [x] *В ркп. сначала было написано* поклонился, *а потом переправлено на* поклонялся.